

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ивонн Линдсей

МЫ НЕ ДРУЗЬЯ

129

HARLEQUIN®

Соглази

Ивонн Линдсей
Мы не друзья
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 129

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11655396

Мы не друзья: роман / Пер. с англ. О.И. Семык: ЗАО Издательство Центрполиграф; Москва; 2015

ISBN 978-5-227-06109-6

Аннотация

Дилан Ласситер, известный плейбой, никак не может позабыть Дженну Монтгомери после их краткого, но бурного свидания. Вновь встретив ее через три месяца, он случайно узнает, что Дженна беременна от него. Он делает ей предложение. Однако скромная владелица цветочного салона наотрез отказывается выйти за него замуж...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ивонн Линдсей

Мы не друзья

Expecting the CEO'S Child © 2014 by Harlequin Books S.A.

«Мы не друзья» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Дженна ломала голову над дизайном венка, который одно семейство заказало на похороны бабушки в будущую среду. Все было почти готово. Осталось лишь уточнить у поставщика, есть ли у него сирень именно того оттенка, который при жизни любила покойная.

Раздался звонок, оповестивший, что перед дверью салона стоит клиент. Дженна прислушалась: занялась ли покупателем ее новая помощница? Судя по тому, что теперь уже звякнул звонок на прилавке, Милли либо зашла в холодильную камеру, либо снова болтала с приятелем по телефону.

Решив обязательно обсудить позже с этой девицей то, как важно в рабочие часы именно работать, Дженна заставила себя встать из-за стола, наклеить на лицо улыбку и направиться в демонстрационный зал. Но улыбка исчезла, едва она увидела Дилана Ласситера во всем его декадентском великолепии. Он стоял спиной, рассматривая уже готовые букеты в холодильной витрине.

Дженна мгновенно ощутила поочередно жар, желание, а затем шок. Последняя ее встреча с этим мужчиной произошла в шкафу, куда они забрались в поисках укромного места, чтобы выплеснуть сексуальный пыл, так внезапно и опасно ими овладевший. Они высекали друг из друга такие яркие искры, что возвращение Дилана домой, в Лос-Анджелес, Дженна восприняла почти с облегчением. Почти.

А сейчас она еле подавила желание прижать руку к животу, словно защищаясь, чтобы скрыть улику – следствие той спонтанной несдержанности, вообще-то не характерной для Дженны. С того дня, когда беременность подтвердилась, было ясно, что рано или поздно придется сообщить о ней Ласситеру. Но Дженна не планировала сделать это именно сейчас. Она была немного уязвлена тем, что Дилан даже не предпринял попытки связаться с ней после того памятного свидания. Можно было понять, что ему не до того, когда его отец внезапно скончался прямо во время репетиции свадебной церемонии сестры Дилана. Но после, когда все уже снова вошло в свою колею?

Впрочем, Дженна успешно уредила себя, что ей ни к чему сложные взаимоотношения. Тем более сейчас. Да еще с таким известным человеком, как Дилан Ласситер. Только этого не хватало после стольких лет, потраченных на восстановление своей репутации! Дженна сознательно не искала с ним контактов. Хотя ее женское эго слегка ранило то, что и он повел себя так же. Но она пережила бы это, потому что у нее сейчас, черт возьми, и так полно проблем.

– Чем могу помочь? – спросила Дженна, притворяясь, что не узнает посетителя.

Он обернулся, пронзив ее взглядом глаз цвета небесной лазури, и у нее перехватило дыхание. Идеально сшитый серо-голубой костюм подчеркивал ширину плеч, а белая рубашка и бледно-голубой галстук оттеняли калифорнийский загар. У Дженны пересохло во рту. Это же противоестественно, что мужчина может выглядеть настолько красивым и мужественным одновременно!

Прядь вьющихся волос упала на широкий лоб Дилана. Дженне очень хотелось откинуть ее, а затем провести рукой по его подбородку, покрытому щетиной. Сжав руку в кулак, отчего ногти впились в ладонь, Дженна напомнила себе, к чему неминуемо привели бы такие действия.

Этот мужчина действовал на нее как наркотик, мгновенно вводя в эйфорию, которую, однажды ощутив, уже ни на что нельзя было променять. Последние два месяца она размышляла над тем, как могла так поступить: забеременеть от Дилана в день их знакомства. От мужчины, о котором столько слышала, но едва знала. Это она-то! Та, что всегда старалась избегать проблем и не выделяться.

«Это был самый настоящий перепихон», – цинично подумала Дженна. А как еще назвать по-другому то, чем они занимались в шкафу для одежды, куда еле втиснулись? Но тело по-прежнему помнило, какие ощущения дарил этот мужчина, и снова его захотело.

– Дженна, – медленно кивнул Дилан, не отрывая взгляда от ее лица.

– Дилан, – ответила она, глубоко вдохнув и притворяясь удивленной. – Что занесло тебя в Шайенн?

Едва проронив эти слова, она тут же мысленно застонала. Черт! Она совсем забыла про открытие ресторана! Разумеется, он здесь ради него. Местная торговая палата, да и весь город гудят от этой новости.

Раздавшийся сзади звук заставил обоих собеседников повернуться. Слава богу! Милли наконец соизволила показаться на рабочем месте.

– А вот и Милли, – стараясь скрыть облегчение, сказала Дженна. – Она поможет вам сделать заказ. Милли, это мистер Ласситер. Он открывает в нашем городе ресторан «Гриль Ласситер». Обслужи его самым наилучшим образом.

Она рассеянно улыбнулась Дилану и повернулась, чтобы уйти, но он схватил ее за запястье сильными, теплыми пальцами. Теми самыми, что творили когда-то с ней незабываемые вещи и чье касание даже сейчас вызвало желание глубоко внутри.

– Не спеши, – произнес Дилан, мягко разворачивая Дженну к себе лицом. – Уверен, Милли квалифицированный работник, но я предпочитаю иметь дело напрямую с тобой.

На лице его вспыхнула улыбка.

– Не сомневаюсь, – ответила Дженна. – Но вам поможет Милли. Я в данный момент не могу этого сделать.

Она заметила в его глазах тень досады, и сердце пропустило удар.

– Боишься? – В его голосе прозвучал вызов.

Она расправила плечи.

– Ни капли. Просто очень занята.

– Думаю, не настолько, чтобы отказаться поболтать со старым другом. – Дилан сделал ударение на последнем слове.

Щеки ее залил горячий румянец. Вот уж кем-кем, а друзьями они не были. Сейчас она знала Ласситера не лучше, чем в день их первой встречи. В тот день они почувствовали такое сильное влечение друг к другу, что простой флирт быстро перерос в прикосновения, а те в свою очередь – в страстное занятие любовью в ближайшем месте, где можно было уединиться.

Внезапно Дженна ощутила легкое шевеление внизу живота и непроизвольно ахнула. Долгие недели она дожидалась, когда наконец почувствует внутри своего ребенка. Ну разумеется, этот момент должен был наступить именно в присутствии его отца!

Дилан крепче сжал пальцы на ее запястье:

– Ты в порядке?

– Все хорошо, – поспешила отозваться она. – Но я очень занята.

– Тогда я отниму у тебя всего несколько минут, – заявил он и устремил на Дженну пронизывающий взгляд. – Как пройти в твой кабинет?

Она обмякла, признав поражение:

– Сюда, через зал.

Дилан отпустил ее запястье, и тело Дженны словно пожалело об этом: воздух, коснувшийся руки там, где были его пальцы, показался холодным. Она потеряла это место, словно хотела стереть невидимый отпечаток его ладони.

«Прекрати вести себя так нелепо, – мысленно отчитала себя Дженна. – Прежде вас связывал лишь легкий флирт, а сейчас этот человек не значит для тебя вообще ничего».

Умом она понимала, что не сможет избегать его вечно. Несмотря на то что Ласситер жил в Лос-Анджелесе, их пути все равно должны были когда-нибудь пересечься, раз он затеял открыть в Шайенне свой ресторан.

Легкое шевеление в животе повторилось, напомнив, что теперь есть куда более важные дела, чем размышлять о чувствах, вызванных встречами с Диланом. К счастью, тот не заметил, что миниатюрная фигурка девушки, когда-то подтянутая и стройная, немного округлилась. На тринадцатой неделе беременность начала уже становиться заметной.

Дженна еще никому не рассказывала о своем интересном положении. Вместо этого она начала носить более свободную одежду, а не облегающие наряды, как раньше.

Войдя в комнатку, используемую в качестве офиса, она села за свой стол и указала собеседнику на стул напротив. Но Дилан, не приняв предложения, уселся прямо на край стола, и Дженна невольно обратила внимание на то, как тонкие шерстяные брюки обтянули его сильные бедра.

Ощувив сухость во рту, она повернулась и протянула руку к графину и стаканам, стоящим на секретере позади письменного стола.

– Воды? – хриплым голосом предложила она.

– Нет, спасибо.

Дженна торопливо плеснула в стакан прохладной воды и с наслаждением ее выпила. Затем она поставила стакан на стол, придвинула блокнот, взяла шариковую ручку и взглянула на Дилана:

– Итак, что ты хочешь заказать?

Он потянулся вперед, взял у собеседницы ручку и положил ее на блокнот.

– Думаю, мы могли бы поговорить. Ну, знаешь, повспоминать былое.

Ее лоно пульсировало от возбуждения, и Дженна отодвинула от стола стул, на котором сидела, – лишь бы оказаться подальше от этого мужчины.

– Послушай, речь шла о нескольких минутах. Если честно, это все, чем я располагаю. Твое время вышло. Если у тебя нет вопросов по делу... – Она помедлила пару секунд, чувствуя, как ее раздражение тает под насмешливым взглядом Ласситера. – Тогда извини, я вернусь к своей работе.

Его чувственные губы изогнулись в полуулыбке.

– А ты изменилась, Дженна. В чем – пока не могу сказать точно. Но я это выясню.

Она еле сдержала стон. Для этого мужчины детали значили очень много. Уж это-то она хорошо знала. Если не выпроводить его отсюда, скоро он непременно обнаружит, какие именно перемены в ней произошли. А к этому она пока не готова.

Не дожидаясь ее ответа, Дилан продолжил:

– Я хочу, чтобы открытие ресторана оформила ты. Полевые цветы, травы – что-нибудь в деревенском стиле. Ты можешь это сделать?

– Мои сотрудники подготовят для тебя образцы к понедельнику. Полагаю, ты будешь в городе в этот день?

Он широко улыбнулся:

– О да, буду. Но этим займутся не твои сотрудники, а ты.

– У меня прекрасно обученный и умелый персонал.

– Но они – не ты. А я хочу тебя.

Эти слова повисли в воздухе между ними. Дженне даже показалось, что они и в самом деле подплыли к ней и коснулись ее.

– Это невозможно, – прошептала она.

– Невозможно? Хм, чертовски досадно, – спокойно произнес Дилан. – Потому что в таком случае мне придется обратиться в другой цветочный салон.

Дженна почувствовала ледяной укол в сердце. Новость о том, что она отказалась выполнить заказ Ласситера, разнесется по городу всего за один день. И еще меньше времени понадобится, чтобы большинство ее клиентов, последовав примеру Дилана, стали пользоваться услугами других флористов. Она приложила столько усилий, чтобы завоевать репутацию лучшего флориста города, и не собиралась ни с того ни с сего ее терять.

Дженна попыталась перебрать в голове все варианты и поняла, что выбора у нее нет. Ей остается только принять это предложение. Невозможно даже представить последствия того, что ее отказ работать с Диланом Ласситером станет известен всем. Зато, едва разнесется слух о том, что цветочными композициями для открытия ресторана занималась именно она, выгода не заставит себя ждать. Некоторые состоятельные члены местного общества обожают подражать во всем семейству Ласситер.

– Возможно, я смогу выкроить немного времени на твой заказ, – уклончиво сказала Дженна, не желая, чтобы Дилан понял, насколько легко заставил ее сдаться. – У тебя есть какие-то конкретные идеи?

– Знаешь что? Почему бы нам не продолжить дальнейшее обсуждение сегодня за ужином?

– Сожалею, но на сегодняшний вечер у меня уже есть планы.

В эти планы входила ванночка для ног с английской солью и домашний педикюр – пока Дженна еще не растолстела и могла, нагибаясь, дотягиваться до своих ступней.

– Может, оставишь номер своего телефона, раз уж ты здесь. А я перезвоню тебе, когда освобожусь.

Прищурившись, Дилан кинул на нее взгляд, затем лениво поднялся, достал из кармана бумажник и вынул из него визитную карточку. Дженна подошла, чтобы ее взять, но Ласситер не выпустил визитку из руки, а подтянул ее ближе к себе, таким образом вынуждая приблизиться и Дженну.

– Ты мне позвонишь?

– Конечно. Завтра мы закрыты, но я посмотрю свое расписание на понедельник и потом свяжусь с тобой.

– Я буду ждать, – лениво подмигнул он и выпустил карточку из пальцев.

Дженна проводила посетителя обратно в демонстрационный зал, открыла и придержала для него входную дверь.

– Спасибо, что зашел.

Дилан ступил на тротуар. В этот миг по улице промчался огромный грузовик, обдав волной теплого воздуха Дженну, отчего ее свободная туника с короткими рукавами прильнула к телу. Это не ускользнуло от внимания Дилана. Он окинул глазами пополневшую грудь девушки, перевел взгляд ниже – на расплывшуюся талию и слегка округлившийся живот, а потом заглянул в лицо:

– Похоже, нам надо обсудить не только цветы. Думаю, лучше не откладывать надолго встречу за ужином.

Он повернулся на каблуках и направился к темному внедорожнику, припаркованному чуть ниже по улице. Дженна смотрела вслед, не в силах отвести глаз от гибкой походки этого мужчины, потом зажмурилась, но его образ по-прежнему стоял перед глазами. И стало ясно, что время скрывать свою беременность подошло к концу.

Глава 2

Дилан вырвался на полосу движения, борясь с одолевавшим его гневом, грозовой тучей поднимавшимся внутри.

Значит, она беременна. По срокам вроде бы похоже. Если только Дженна не увлекается случайными связями чуть ли не с каждым встречным. Нужно точно узнать, стало ли именно их свидание причиной ее беременности. Господи, она беременна! От него! Их общий ребенок!

Дилан вспомнил, как впервые увидел Дженну в ту холодную мартовскую пятницу и как сразу же захотел обладать этой женщиной.

Словно диковинная птичка, она порхала с места на место. Ее внимание было целиком приковано к цветочным композициям, которые она создала для предсвадебного ужина сестры Дилана, Анжелики. Тот ужин тогда закончился, так и не начавшись. Его приемный отец, Джей Ди, внезапно умер от сердечного приступа. Свадьба была отложена, и, похоже, навсегда.

Здание было полно снующих туда-сюда людей, готовящихся к торжеству. Но Дженна выделялась среди них своей яркой одеждой. От нее исходила кипучая энергия.

Сперва они устроили шуточную пикировку, и это было весело: Дженна на все его подначивания отвечала не менее остроумно. Но настоящее сумасшествие началось, когда Дилан схватил Дженну за руку и увлек в какую-то нишу в стене. Там он поцеловал ее и убедился, что, как ему и представлялось, вкус у ее губ действительно опьяняющий.

Едва Дилан ослабил свои объятия, Дженна вывернулась из них. Но еще целый час его преследовало воспоминание о ней, и тогда Дилан понял, что одного поцелуя ему явно недостаточно. Убедившись, что персонал на кухне хорошо знает свое дело, он отправился на поиски Дженны.

Оказалось, она вносила последние штрихи в цветочные композиции, украшавшие зал. Дилан схватил Дженну в объятия, чтобы, как он думал, всего лишь поцеловать еще раз. Но этот поцелуй разбудил безумное желание, и они забрались в большой шкаф для верхней одежды у входа, в темных глубинах которого обнаружили, какое наслаждение могут подарить друг другу.

Дилан никогда не ждал милостей от судьбы и сам брал от жизни все, что хотел. Точно так же он взял Дженну. На них обоих тогда нахлынуло такое мощное влечение, что при воспоминании о нем у Дилана до сих пор захватывало дух. У него и раньше бывали случайные свидания, но в этот раз все было совершенно по-другому! А затем вдруг умер его приемный отец, и мир Дилана изменился.

После того как связанные с печальным событием формальности здесь, в Шайенне, были улажены, пришлось мчаться обратно в Лос-Анджелес, чтобы приступить к обязанностям генерального директора корпорации «Гриль Ласситер». Дилану показалось жестоким выяснять у сестры, как связаться с девушкой-флористом, нанятой на тот вечер, – ведь его последствия продолжали причинять Анжеле боль. К тому же Дилану хватало хлопот с работой. Впрочем, теперь проблем, похоже, прибавится куда больше.

Задумавшись и перестав следить за дорогой, он едва успел дать по тормозам, когда впереди идущая машина резко сбавила скорость. Ласситер тихо выругался. Два часа. Он подождет звонка от Дженны два часа. И если за это время она не объявится, непременно позвонит ей сам!

Ровно через пятьдесят пять минут его сотовый телефон завибрировал в кармане. Губы Ласситера искривила усмешка, когда он увидел высветившееся на экране название салона Дженны.

– Мы могли бы поужинать сегодня, – без предисловий заявил Дилан. – В семь часов у меня.

– У тебя?

Он на одном дыхании выпалил адрес.

– Ты знаешь, где это?

– Да, я найду.

– Может, мне заехать за тобой? Не хочу, чтобы ты передумала в последний момент.

– Я не передумаю. Обещаю. Увидимся в семь.

Дженна дала отбой прежде, чем Дилан успел еще хоть что-то добавить. Он сурово сжал губы и опустил телефон в карман. Да уж, такую немногословную женщину встретишь не часто. Даже в их первую встречу они с Дженной больше действовали, чем разговаривали. Но дальше так продолжаться не может. У него есть список вопросов длиной с его руку, и пока Дженна не ответит на каждый, он ее не отпустит.

Одно Ласситер знал точно: если она носит его дитя, он хочет принимать участие в жизни этого ребенка. Сам Дилан, потерявший родителей еще в детстве и воспитывавшийся тетей Элли и ее мужем Джеем Ди Ласситером, знал, как важна семья. Он был слишком мал, чтобы как следует запомнить мать и отца. В памяти осталось лишь чувство защищенности, которое он тогда воспринимал как само собой разумеющееся. Но после смерти родителей все изменилось. Потом вмешались тетя Элли и Джей Ди и заверили Дилана и его брата Сэйджа, что те больше не будут ни в чем нуждаться. А после смерти Элли Ласситер сестра ее мужа, Марлен, заменила им мать. Вот в такой семье он вырос.

Теперь, когда умер и Джей Ди, понятие семьи стало для Дилана еще важнее. Брат считал его слегка чокнутым, раз он придает семье такое значение. Сам Сэйдж постоянно пререкался с Джеем Ди и твердо был настроен найти собственное место в этом мире, твердя, что из всей семьи ему нужен только Дилан. Хотя братья были очень близки, Дилану хотелось иметь большую семью. И он не исключал возможности принять ребенка Дженны Монтгомери, если тот действительно от него.

Дженна с неохотой собиралась на встречу с Диланом. Он был проблемой, которую она с удовольствием сейчас проигнорировала бы, но ясно, что Ласситер не даст так с собой обойтись. Дженна быстро приняла душ и нанесла на кожу душистый увлажняющий крем. И что с того, что она только что побрила ноги? Просто уже пора было это сделать. А вовсе не ради Дилана. И не ради него она нанесла на лицо макияж, хотя теперь редко пользовалась косметикой. Это все только для себя. Чтобы почувствовать себя хорошо.

Исходя из того же принципа, она выбрала наряд – кружевное платье цвета королевского пурпура, выгодно подчеркивающее ее фигуру, пусть даже и слегка округлившуюся. Оно придало Дженне уверенности в себе, как и открытые черные туфли на шпильке. Она на пару мгновений задержалась перед зеркалом, чтобы окинуть себя оценивающим взглядом от свободно распущенных прямых темно-русых волос до кожаных туфель. Не слишком ли броско она выглядит? Дженна повернулась сперва одним боком, потом другим. Это платье разительно отличалось от той одежды, которую она привыкла носить в последнее время. Да, она выглядела в нем очень броско. И это ее полностью устраивало.

Она взяла сумочку с кровати и мысленно приказала себе не нервничать перед встречей. Да, это обычная встреча. Надо высказать Дилану все, что давно собиралась, и на этом они расстанутся.

Она ни за что не подпадет под власть его голубых глаз. Дженна знала, что он красив, но она сумеет устоять перед его красотой. У нее было несколько недель, чтобы все обдумать и решить: хотя Дилан и должен узнать о том, что станет отцом, но воспитывать ребенка она будет сама. Дженна очень хорошо знала, чего нельзя делать, когда растешь детей. Главным

примером послужили ее собственные родители. Нет, ее ребенок не будет ни в чем нуждаться. Он или она вырастет, чувствуя любовь и защиту.

Дилан Ласситер в отцы категорически не годится. У него легкомысленный стиль жизни, каждый день с ним рядом новая девица, да еще в придачу у него статус знаменитости, и Дилан должен был путешествовать. Дженна позволила себе сумасшедшее приключение с этим мужчиной и наслаждалась каждой секундой. Но будни требуют более постоянного и размеренного образа жизни. У нее есть собственный дом и бизнес, который идет неплохо. Если кое в чем сэкономить, то вполне можно вырастить ребенка самостоятельно.

С такими мыслями Дженна вышла из дому и села в машину. Еще раз сверив с картой адрес, который дал Дилан, она направилась на север, в городское предместье.

Сомнения начали одолевать Дженну, едва она въехала в массивные ворота, стоявшие в начале пути, ведущего к особняку. Они были украшены стилизованными буквами «Л» из кованого железа. Подъездная дорожка была длиной в несколько футбольных полей. Ясно, что живущее здесь семейство очень состоятельное. Кто же здесь хозяин? Кто владеет домом и огромным участком лишь для того, чтобы жить тут всего пару месяцев в году? Ласситеры, вот кто! Это было суровое и устрашающее напоминание о разнице между Дженной и Диланом, и сразу нервы натянулись, как струны.

А вдруг он пустит в ход свои деньги и положение, чтобы осложнить ей жизнь? Дженна ведь понятия не имеет, что он за человек, хотя и прекрасно помнит, каково его тело и каковы на вкус его губы. Но Дилан – запретный плод. Он из тех мужчин, на которых оборачиваются все женщины, независимо от их возраста. И каждая женщина хоть раз в жизни заслуживает насладиться таким мужчиной, что Дженна и сделала. Но Ласситер явно не однолюб. Она даже рада, что Дилан не попытался разыскать ее после их... свидания. Не хватало только ввязаться в длительные отношения с ним. Уж точно они напоминали бы катание на американских горках, или ей с Ласситером не давали бы покоя назойливые папарацци.

Почти все, что она знала об этом человеке, было почерпнуто из газет или из разговоров, ходящих по городу. В основном он следовал собственным причудам, куда бы они его ни заводили. Он отверг все возможности и преимущества, предложенные ему приемным отцом, отказался от участия в семейном бизнесе и даже от учебы в колледже. Дженна вздохнула. Интересно, каково это – иметь возможность жить так беззаботно? Она знала, что Дилан очень много путешествовал, а потом обучался в Европе на шеф-повара. Затем он вернулся в Лос-Анджелес, где своим умением заработал солидную репутацию в ресторанном бизнесе и заодно приобрел скандальную известность. Казалось, судьба ему во всем потворствовала. Да, Дилана можно порекомендовать тем женщинам, которым нравятся непостоянные мужчины, но в отцы он вряд ли годится.

И все же этот ребенок – их общее творение. Дилан тоже имеет на него права. Дженна не собиралась ему препятствовать. Но еще она хотела, чтобы ее ребенок вырос с любящими родителями, в безопасности, не кочуя с места на место. Отец таскал ее туда-сюда, то и дело переезжая из страны в страну, а затем из штата в штат в поисках недостижимой счастливой жизни. Он впутывал дочь в свои мошеннические схемы, а в пятнадцать лет она и вовсе оказалась предоставлена сама себе, потому что отца посадили в тюрьму, а мать к тому времени уже умерла.

Дженна твердо решила, что у ее ребенка будет все, чего она была лишена.

Она остановила автомобиль перед внушительным портиком, положила руку на живот и сказала себе, что не поддастся смятению при виде столь откровенной демонстрации богатства. У этого ребенка есть права, в том числе и на часть того, что сейчас видела перед собой Дженна. В данный момент она – единственный адвокат этого еще не родившегося малыша. Она знает, что ему нужно, и до последнего вздоха будет бороться за то, чтобы именно это он получил.

Дженна взяла сумочку и вышла из машины. Входная дверь перед ней распахнулась. На пороге стоял Дилан. Сердце дважды подпрыгнуло, как это случилось и в первую их встречу. Трудно было оставаться беспристрастной при виде этого мужчины. На этот раз он слегка укротил свои вечно растрепанные волосы, отчего стал выглядеть благопристойнее. Деловой костюм он сменил на бледно-голубую хлопковую рубашку, и теперь цвет голубых глаз Дилана казался еще ярче.

– Ты легко нашла дорогу? – спросил он, пока Дженна поднималась по широким ступеням.

– Такой дом сложно не заметить, – ответила она, даже не пытаясь скрыть язвительные нотки в голосе.

Не хотелось, чтобы Дилан хоть на минуту подумал, что у него превосходство в этой встрече. Он чуть наклонил голову, словно признавая, что Дженна получила зачетное очко в их партии, и пригласил, шире распахивая дверь:

– Входи. Ты, должно быть, не прочь отдохнуть после рабочего дня. Принести что-нибудь выпить?

– Минеральной воды, если есть. Спасибо.

Она не пила алкоголь с тех пор, как узнала о своей беременности.

– Да, конечно. Присаживайся. – Ласситер указал в сторону гостиной, расположенной справа от главного входа и обставленной большой и удобной на вид мягкой мебелью. – Я сейчас приду.

Он сдержал свое слово. Едва Дженна уселась на огромный диван, обитый гладкой кожей, как Дилан уже вернулся с холодным пивом для себя и высоким стаканом газированной воды для нее.

– Спасибо, – натянуто поблагодарила Дженна, приняв стакан из его рук и стараясь не встретиться с собеседником взглядом.

Но у нее не получилось избежать легкого прикосновения к пальцам Дилана, которое она очень остро почувствовала, и, чтобы скрыть замешательство, поднесла стакан к губам. Пузырьки газа защекотали Дженне нос, и это лишь усилило раздражение. Она осторожно сделала глоток и поставила стакан на стол перед собой.

Не отрывая взгляда от ее лица, Дилан раскинулся в кресле напротив, заполнив его целиком своей крупной, поджарой фигурой. Между собеседниками повисло неуютное молчание. Дженна нервно прочистила горло, собираясь начать разговор.

– Я... Я хотела сказать, что очень опечалена смертью твоего отца.

– Спасибо.

– Он был уважаемым человеком, и ты, наверное, очень по нему скучаешь, – добавила она.

– Да, – признался Дилан и отхлебнул большой глоток пива.

Проклятье! Он не собирался облегчить ей задачу. Но, с другой стороны, а чего еще она ожидала?

– Он бы гордился новым рестораном, открывающимся в нашем городе, – храбро продолжила Дженна.

– Да.

– А ты? Должно быть, рад, что все идет по плану?

– Да.

Его губы растянулись в полуулыбку – одновременно циничную и привлекательную. Дженной внезапно овладело чувство, что не следовало сюда приезжать, а надо было подождать день или два, прежде чем позвонить Ласситеру. Но следом пришло четкое понимание, что вообще-то нужно было связаться с ним уже давно.

Словно загипнотизированная, Дженна смотрела, как Дилан поставил пиво на стол и оперся локтями на колени, свесив между ног сцепленные в замок руки. Греховно умелые руки. Где-то глубоко внутри начало растекаться тепло, словно раскрывающийся бутон. Дженна заставила себя поднять глаза, чтобы встретиться с взглядом собеседника, в котором сверкал вызов. Она чуть не содрогнулась, увидев, с какой решимостью смотрит на нее Дилан. Дженна потянулась за стаканом и сделала еще один глоток, с изумлением отметив, что у нее дрожат руки.

Собрав в кулак остатки храбрости, она произнесла еще одну бессодержательную фразу, чтобы продолжить этот разговор:

– Спасибо за то, что пригласил меня на ужин. Не каждый день для меня готовит знаменитый шеф-повар, обучавшийся в Европе.

И тут он сказал:

– Прекрати плясать вокруг да около и переходи к главному. Ты беременна от меня?

Глава 3

Дилан выругался про себя. Он собирался быть обаятельным сегодня вечером и встретиться с женщиной, в которую влюбился с первого взгляда. Почему же он умудрился так глупо все испортить? Но было поздно – слова уже вылетели, и вернуть их назад было нельзя, как бы этого ни хотелось. Он разочарованно выдохнул.

Похоже, Дженну ошарашил его вопрос. Необходимо было спасти ситуацию, но, как на зло, подходящие слова не шли на ум. Хотелось одного – получить ответ, который могла дать лишь эта женщина.

Под взглядом Дилана она словно чуть сжалась на просторном диване. Было ясно, что нужно ее успокоить, подбодрить, но еще в тот миг, когда Дженна вышла из машины, Ласситер почувствовал, что она словно воздвигла между ним и собой преграду. В его душе всколыхнулось что-то, дремавшее много лет, заставившее намеренно отказаться от поддержания вежливой беседы и задать тот прямой вопрос. Он не давал покоя с того момента, когда порыв ветра выдал секрет Дженны. Перемены в ее стройной фигуре были очевидны. Особенно для Дилана: ведь он был очень тесно, хоть и недолго знаком с этой девушкой.

– Ну? – с нажимом произнес он.

Сдавленным шепотом она призналась:

– Да.

Все слова разом вылетели из головы. Ощущение было такое, словно только что заработал победные очки в матче Суперкубка. Но одновременно возникло необычное чувство отстраненности: словно смотришь со стороны на жизнь другого человека. Как будто только что сказанное тебя не касается. Но на самом деле это касалось Дилана. Да еще как! И он примет участие в решении вопроса, хочет того Дженна или нет.

– Ты планировала мне об этом когда-нибудь рассказать? Или надеялась, что я ничего не узнаю? – спросил Дилан, безуспешно пытаясь приглушить гневные ноты в голосе.

– Я собиралась сказать тебе – в свое время. А еще мне самой было сложно смириться с этим, и я пыталась понять, как мне быть дальше, – ответила она дрожащим голосом.

Дженна была расстроена, но, несмотря на это, Ласситер чувствовал, что она еще сильнее обороняется, а созданная ею преграда становится все крепче.

– И тебе не пришло в голову, что мне следовало узнать обо всем раньше?

– И что бы изменилось?

Эти слова шокировали Дилана. Значит, Дженна считает, что новость о будущем отцовстве не внесла бы заметных изменений в его существование и взгляды на жизнь? Черт, да ведь он всего несколько месяцев назад сам потерял отца! Разве Дилан не заслуживает счастья? Это помогло бы выдержать лежащую на плечах ответственность: находить силы, чтобы вставать каждое утро и следовать своим обязанностям, когда хочется лишь погрузиться с головой в свою скорбь.

– Поверь, многое бы изменилось. – Он старался говорить спокойным тоном. – Когда ты узнала?

– Приблизительно через три недели после того, как мы... – Голос Дженны дрогнул, и ей пришлось собрать в кулак всю смелость перед тем, как продолжить. – Я начала подозревать, что беременна. А еще через неделю я обратилась к врачу.

Дилан втянул воздух сквозь сжатые зубы. Значит, она уже довольно давно знает, что их встреча закончилась зачатием. Могла бы и поделиться с ним новостями, не важно, насколько была занята. Проклятье! Он ведь воспользовался тогда презервативом. Однако не существует защитного средства, действенного на все сто процентов. Разве что воздержание. Но,

когда дело касается Дженны, воздержание – последнее, что может прийти ему на ум. Это точно.

Даже в эту самую секунду, молча кипя от гнева, Дилан чувствовал над собой ее власть и жажду обладать Дженной. От этих мыслей его плоть шевельнулась и ожила, желание, возникшее в центре живота, начало распространяться шевелящимися щупальцами по всему телу. До сих пор никто не имел такой власти над ним. Но эта миниатюрная женщина уже однажды довела его до сексуального неистовства, сводящего с ума. И она по-прежнему может это с ним сделать.

Ход мыслей прервал раздавшийся звон, вернувший к реальности.

– Сейчас вернусь, – сказал Дилан, вставая с кресла так, чтобы не было заметно его внезапное возбуждение. – Мне нужно кое-что проверить на кухне.

Быстро убедившись, что говядина по-бургундски томится на плите на медленном огне, а рис в скороварке уже готов, Дилан довольно крикнул. Он продолжит разговор с Дженной за едой – под столом проще скрыть от ее глаз то, как она действует на его тело.

Изобразив на лице улыбку, Ласситер вернулся в гостиную:

– Ужин готов. Не желаешь ли пройти на кухню? Предлагаю поесть там, если не возражаешь.

– Даже просто сесть за стол – уже было бы замечательно, так как я обычно ем стоя за прилавком в моем салоне, а дома – сидя с подносом на коленях.

Дженна встала и расправила платье, при этом ее рука ненадолго задержалась на небольшой округлости, указывающей, что в ней уже существует его ребенок. Дилан почувствовал себя так, словно получил удар кулаком в грудь. Его дитя. Его крови. Все остальное в жизни сразу же отошло на задний план. Теперь нужно было думать о том, как вырастить и выучить своего ребенка.

Эти мысли наполнили его ощущением надежды: кажется, в жизни появилась цель. Предыдущие пять лет были очень напряженными. Последние два месяца – еще труднее. Но этот ребенок станет новым началом. Поводом сосредоточиться на хорошем и вернуть себе душевное равновесие, которого так не хватает.

Дилан провел гостью на кухню, придерживая за талию. От его касания Дженна слегка напряглась, дыхание у нее сбилось. Значит, она лишь притворяется, что равнодушна к нему. Выходит, не он один борется с охватившим его возбуждением.

Усадив ее за квадратный деревянный стол, Дилан указал на вазу с полевыми цветами, собранными им сегодня на своем участке. После обеда ему захотелось пройтись, чтобы немного успокоиться, и эти цветы попались ему на глаза.

– Может, придашь букету законченный вид? – предложил он, доставая из духовки подогретые тарелки и ставя их на стол.

– Эти цветы и так прекрасно выглядят, – ответила Дженна, но почти машинально поправила несколько стеблей, и букет стал выглядеть в сто раз лучше.

– Как у тебя это получается? – удивился Ласситер, ставя с плиты на стол тяжелую кастрюлю, распространяющую аромат тушеной говядины.

– Получается что?

– Заставить кучку сорняков так красиво выглядеть.

Она пожала плечами:

– Наверное, я просто научилась этому.

– А почему ты решила работать с цветами?

– Даже не знаю. – Дженна вздохнула. – Они сами меня выбрали.

– Так это, значит, не семейный бизнес? – полюбопытствовал он, горя желанием выяснить, как она оказалась под крышей миссис Коннел.

Дженна печально рассмеялась:

– Вовсе нет. Хотя, когда я начала работать в цветочном салоне, я почувствовала себя в нем как дома.

В ее голосе прозвучали грустные нотки. Дилану захотелось узнать об этом больше, но, решив оставить расспросы на потом, он положил в тарелки рис и поставил их на стол.

– Выглядит великолепно, – прокомментировала Дженна, наклоняясь и глубоко вдыхая. – А пахнет еще лучше. Если честно, думаю, ты готовишь куда лучше, чем я составляю букеты. И я едва способна разогреть обед из замороженного полуфабриката, чтобы тот не подгорел.

Дилан воскликнул в поддельном ужасе:

– Ну и гадости ты говоришь! Замороженные полуфабрикаты! Не вздумай кормить этим ребенка!

Он потянулся за черпаком и положил порцию говядины сперва гостю, а затем себе. Заметив, что она не спешит взять в руки вилку, Дилан откинулся на спинку стула и посмотрел на Дженну. Губы ее были плотно сжаты, а лоб нахмурен.

– Что я такого сказал?

– Я приехала сюда не для того, чтобы мне указывали, что делать. Наверное, мне лучше уйти.

Она начала отодвигать свой стул, но Дилан схватил девушку за запястье:

– Ладно, мир. Я попытаюсь не указывать тебе, что кушать, но признай, что это – моя епархия, то, чем я занимаюсь. Мной движет желание вкусно накормить людей.

В эту минуту его также распирало желание поднять Дженну со стула, отнести к ближайшей удобной поверхности и дать выход страсти, которую они когда-то делили на двоих.

Дженна посмотрела на его руку, лежащую на ее запястье, и он медленно разжал пальцы.

– Ну, раз мы прояснили этот вопрос... – пробормотала она, подвинула стул к столу и взяла вилку.

Подцепив кусочек говядины, Дженна поднесла его к губам. Когда она, распробовав, закрыла глаза и застонала от удовольствия, у Дилана отказал мозг, зато другая часть тела пришла в рабочее состояние.

– Это так вкусно! – воскликнула Дженна, снова открывая глаза. На секунду Дилан позволил себе затеряться в их шоколадных глубинах. Но лишь на секунду. Затем он заставил себя отвести взгляд и приняться за еду.

– Благодарю. Я всегда стремлюсь порадовать людей, – произнес он с безразличием, которого на самом деле не ощущал.

– Фермерская? – накалывая на вилку очередной кусочек говядины и отправляя его в рот, поинтересовалась Дженна.

На секунду Дилан отвлекся, глядя, как ее губы смыкаются, а затем, пока она жует, складываются в соблазнительную полуулыбку.

– Да, это мясо – с ранчо «Биг Блю». Их рекламный слоган – «У нас – только лучшее».

– Им управляет твой кузен Шанс Ласситер?

– И очень успешно, надо сказать. У него этот бизнес в крови.

В этом-то и было все дело. Дилан и Сэйдж хоть и носили фамилию Ласситер, но не были Ласситерами от рождения, в отличие от Шанса и Анжелы. Это была одна из причин, почему еще не рожденный ребенок Дженны так много значил для Дилана. Это замечательно – иметь славу и удачу, заниматься тем, что любишь и умеешь делать хорошо. Но ничто не сравнится с воспитанием ребенка и помощью в обретении им своего жизненного пути. Он станет частью наследия, оставленного Диланом в этом мире.

– Ты уже думала, что будешь делать, когда ребенок родится?

– Ты о чем?

– О твоей работе.

– Я справлюсь. Наверное, в первое время смогу брать его с собой в салон.

Дилан кивнул:

– Да, конечно, в первые месяцы. Полагаю, это хорошая идея.

– Не поняла.

Он озадаченно посмотрел на нее, но быстро справился с замешательством. Его вилка звякнула об тарелку.

– Это и мой ребенок. Я тоже имею право голоса во всем, что его или ее касается. – Дилан пытался говорить равнодушно, но часть одолевающей его досады все же прозвучала в голосе.

– На мой взгляд, пусть ты имеешь право участвовать в жизни ребенка, но это не значит, что ты можешь диктовать мне, как его воспитывать.

– Да? И как же ты себе это представляешь? Я буду время о времени прилетать, наносить вам визит, а затем улетать обратно?

– Вполне годится. В конце концов, большую часть времени ты живешь в Лос-Анджелесе или в других частях мира, куда летаешь по делам. Но не здесь, где будем жить мы с ребенком. Разумеется, я не буду запрещать тебе видеться с ним или с ней, если мы раз и навсегда решим, что воспитанием занимаюсь я.

Ну нет. Так не пойдет! Дилан сжал руки в кулаки, сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и произнес как можно спокойнее:

– Это очень щедро с твоей стороны, но у меня есть другое предложение. Если ты его примешь, лучше будет всем нам.

– И какое же? – удивленно взглянула она.

– Мы поженимся и будем воспитывать ребенка вместе.

К неудовольствию Дилана, Дженна громко расхохоталась, не в силах сдержать смех.

– Да это нелепо! Мы едва знаем друг друга.

Он кивнул, соглашаясь:

– Да, но это легко исправить.

Улыбка сползла с ее лица.

– Так ты всерьез?

– Абсолютно.

– Нет. Ни за что. У нас не получится.

– Ну почему? Ведь мы уже знаем, что... – Для пущего эффекта он сделал паузу и обвел глазами лицо и шею Дженны и опустил взгляд ниже. – Совместимы.

– Классный секс – это еще не все, что делает людей подходящими брачными партнерами, – запротестовала она.

– Но это уже неплохое начало, – возразил Дилан серьезным голосом, гадая, что вызвало румянец на щеках Дженны: гнев или, может, желание?

– На мой взгляд, это не так. Послушай, давай останемся каждый при своем мнении о браке. Я ведь уже сказала, что не стану запрещать тебе видеться с ребенком. Давай пока прекратим на этом дискуссию.

– Хорошо, пока прекратим. Но ты еще узнаешь обо мне одну вещь: я никогда не сдаюсь. Особенно в таких важных вопросах.

Глава 4

Сердце Дженны тяжело забилося в груди. Дилан выглядел очень серьезным. Вовсе не так она представляла себе их совместный ужин и уж тем более не ожидала сделанного таким образом предложения руки и сердца.

Разумеется, множество женщин с радостью ухватилось бы за эту возможность. Но Дженна не из их числа. И она не случайно сказала Ласситеру, что его жизнь проходит в Лос-Анджелесе, а не здесь, потому что это так и есть. Да, в последнее время он чаще бывает в Шайенне, но лишь потому, что открывает в городе свой ресторан. Как только тот начнет работать, Дилан вернется обратно на Западное побережье к светской жизни и снова начнет мелькать вместе со своими красотками в новостях о знаменитостях.

«Нет, о браке с Ласситером даже думать нельзя, – решила Дженна, заставила себя проглотить еще кусочек тающей во рту говядины и рассеянно подумала: А он не утратил кулинарного мастерства, хотя и проводит, наверное, теперь больше времени на заседаниях совета директоров, чем на кухне. Может, и стоит выйти за него ради того, чтобы есть подобные блюда каждый день».

Она представила себе Дилана, стоящего на кухне босиком и в одном только фартуке на голое тело, и снова ощутила прилив желания.

«Соберись!» – приказала себе Дженна. Она давно решила, что если и вступит с кем-то в романтические отношения, то это должен быть идеальный роман – не меньше. Вот почему она так редко ходила на свидания с мужчинами, а ее поведение с Диланом было для нее действительно чем-то из ряда вон выходящим.

Едва люди заметят ее беременность, без сомнения, посыпятся неудобные вопросы. Столь тщательно охраняемая частная жизнь будет выставлена на всеобщее обозрение, ее доброе имя будут трепать по всему Шайенну. Это беспокоило Дженну. Ведь она однажды уже оказалась в центре всеобщего внимания и с тех пор прилагала все усилия, чтобы избежать этого.

– Я рада, что ты понимаешь, насколько важен наш ребенок. В этом я с тобой согласна, а потому не буду торопить события и не приму никаких решений сегодня, – заявила она.

– Ты тоже важна, Дженна, – тихо ответил Дилан.

На мгновение в груди стало тесно оттого, что забрезжила надежда, всколыхнулись смутные мечты. Но тут же напомнила о себе реальность. Дженна покачала головой:

– Не лги мне. Мы оба знаем, что с марта и до сегодняшнего дня ни один из нас не сделал попытки связаться или увидеться друг с другом. На деле, если бы не предстоящее открытие ресторана, мы бы, возможно, тут сейчас не сидели.

– Не знаю, как ты, а я очень много думал о том вечере.

От этих слов Дженна невольно ощутила разлившееся в животе тепло и выпалила:

– Не надо!

– Не надо что? Признавать, что нам было так хорошо вместе? Неужели ты не думала о нас, о том, чем мы тогда занимались, и не хотела попробовать это снова – хотя бы для того, чтобы убедиться, что это не было странной случайностью?

– Я... – У нее перехватило горло от охватившего ее сильного влечения. В голове вспыхнули образы-воспоминания. Дилан без малейших усилий вызвал их лишь потому, что они там хранились, дожидаясь, когда их извлекут на свет.

Дженна поерзала на стуле, внезапно почувствовав себя неуютно из-за сильного, до боли, желания. Она хотела этого мужчину. Хотела повторения того, что между ними было.

– Отлично, – пробормотала она. – Нам было хорошо вместе, но будущего на этом не построишь. Мы – два разных человека. Наши жизни почти не пересекаются.

– Но это не значит, что они не смогут пересечься. Ты не хочешь хотя бы попытаться?

Он выглядел таким искренним, сидя перед Дженной за столом. Как легко было бы уступить ему! Но она слишком много положила сил, чтобы теперь даже подумать о том, чтобы отказаться от своей свободы, завоеванной с таким трудом.

Да и что Дилан знает о браке и обязательствах? Даже ее связь с ним была идеальным примером того, насколько он импульсивен. Видишь что-то и хочешь это – возьми, а потом уйди, не оглядываясь. Нельзя допустить, чтобы он поступил так с их ребенком, не говоря уже о ней самой. Этого не будет!

– Нет, – твердо произнесла она. – Я не хочу пытаться. Пожалуйста, не дави на меня по этому поводу.

– Ладно, – согласился он, и Дженна расслабила плечи. – Не буду. Сегодня.

Она снова напряглась. Дилан улыбнулся, и Дженну в который раз поразила его мужская красота.

– К чему такое серьезное лицо? Мы ведь объявили перемирие на этот вечер, – вкрадчиво сказал Дилан.

– Ну, тогда мир, – согласилась она и опять принялась за еду.

Нельзя было не согласиться, хоть Дженне и нелегко было это признать, что Дилан прав и питаться ей нужно лучше. Она в последнее время ощущала усталость.

– Еще? – спросил Дилан, когда тарелка гостыи опустела.

– Я наелась, – с улыбкой отозвалась она, откидываясь на спинку стула. – Все было отлично. Спасибо!

– Это часть сделки, – улыбнулся он. – Так ты настолько сыта, что не в состоянии думать о десерте? Могу я соблазнить тебя творожным пудингом с малиной и белым шоколадом?

– Шutiшь? Разумеется, я хочу десерт!

Когда Ласситер вынул блюдо из холодильника, Дженну охватил восторг.

– Ты и это приготовил сам? – поинтересовалась она, глядя, как он разрезает пудинг.

Потянувшись, она цапнула шоколадный завиток и рассмеялась, когда Дилан, попытавшись шлепнуть ее по руке, промахнулся.

– На этот раз готовил не я. Это один из десертов, которые мы планируем продавать в нашем ресторане.

Дженна попробовала одну ложку пудинга, затем вторую.

– Вкусно?

– Божественно! Не разговаривай со мной – ты меня отвлекаешь.

Дилан громко рассмеялся, и его смех отозвался в сердце Дженны. «О да, – подумала она, – так легко представить, что я могла бы влюбиться в такого мужчину, как Дилан Ласситер». Все при нем: не только высокий, темноволосый красавец, но еще и богат, с ним весело общаться, и он чертовски хорош в постели, ну, во всяком случае, в шкафу. А еще приготовленные им блюда могут чуть ли не до оргазма довести.

«Не увлекайся», – предупредила она себя, но было уже поздно – возбуждение вспыхнуло, словно лесной пожар. Дженна почувствовала, как грудь болезненно налилась, напряглись, стали чувствительными соски, натянув тонкую ткань бюстгалтера. Дилан, едва кинув на нее взгляд, сразу понял, в чем дело, и Дженна это знала.

Он заговорил слегка срывающимся голосом:

– Напомни мне кормить тебя почаще творожным пудингом. А сейчас я приготовлю кофе. Или предложить что-то другое?

– Горячий чай, пожалуйста, – ответила Дженна, пытаясь обрести контроль над своими своенравными гормонами.

Пока Дилан вставал из-за стола, она успела заметить, что он тоже возбужден. Кажется, сумасшедшее влечение между ними нисколько не ослабло. Да что же с этим делать?

Ничего. Они спокойно закончат этот ужин. Может быть, пообсуждают еще немного ребенка, но не поддадутся этому взаимному магнетизму, который невозможно отрицать. В конце концов, нужно помнить, куда он завел их в прошлый раз.

Дилан не спеша размолот свежие кофейные зерна и загрузил их в кофемашину, размышляя о том, что это уже просто нелепо со стороны Дженны – не видеть, как идеально они друг другу подходят. Как можно не хотеть развить такие отношения?

«Все-таки неплохо быть пещерным человеком», – подумал он, включая электрический чайник. Никогда еще ему так не хотелось схватить женщину за волосы, утащить в свое логово и заниматься там с ней любовью, пока она сама не захочет с ним остаться. Он мысленно встряхнулся: нет, такой образ никуда не годится. Он никогда никого не принуждал прежде и не собирался начинать, какой бы привлекательной ни казалась ему эта идея в отношении Дженны Монтгомери. Нужно заставить ее понять, что они хорошая пара. Достаточно хорошая для того, чтобы вступить в брак и вырастить ребенка.

Он услышал, как гостя звякнула ложкой о блюде, доедая пудинг, и вернулся к столу, подав на подносе чай.

– Может, возьмем это с собой в гостиную? – предложил Дилан.

– Конечно.

Дженна встала, и его глаза снова скользнули к ее животу, где в уютной безопасности лежал его ребенок. Внутри всколыхнулось что-то дикое, ранее не испытанное, но, похоже, это останется с ним теперь навсегда. Дилан не понаслышке знал, что можно любить чужого ребенка, потому что сам был таким ребенком и его любили. Но, узнав, что Дженна вынашивает его сына или дочь, он понял, что готов на все, и даже отдать жизнь ради того, чтобы обеспечить своего малыша всем самым лучшим.

Дженна снова устроилась на диване, а Дилан сел рядом, удовлетворенно отметив, что она при этом не отпрянула.

– Когда должен родиться ребенок? – спросил он, отхлебнув кофе.

– В первую неделю декабря, если все пройдет хорошо.

– Ребенок к Рождеству, – подумал он вслух, пораженный тем, что через год его жизнь может сильно измениться. – И каковы твои планы на текущий момент?

– Я уже освободила одну комнату под детскую и теперь начала приобретать все необходимое. В прошлые выходные на распродаже мне попалась колыбель. Я поменяю в ней обивку и куплю раскладную подставку. Тогда я смогу использовать ее и в магазине, и дома, пока ребенок не подрастет немного.

При мысли, что его ребенку приобретена подержанная вещь, Дилан чуть не содрогнулся. Хотя его ведь не смущало, что у них с братом, пока они росли, были общие вещи. И все-таки Дилану по-прежнему хотелось помчаться в ближайший магазин и закупить для ребенка все новое.

Дженна, похоже отследив ход его мыслей, заявила:

– А что не так? Полагаешь, наш малыш слишком хорош для подержанной колыбели?

– Вообще-то, – начал Дилан, подумав, что действовать нужно осторожно, – я просто подумал о том, чем могу помочь вам в финансовом плане.

Если Дженна ходит по распродажам, возможно, она немного стеснена в средствах. У нее есть салон, а еще собственный дом. Чтобы содержать и то и другое, нужно усердно работать, а еще нужны деньги.

– Я сама как-нибудь выпутаюсь из ситуации.

– Суть в том, что ты не должна выпутываться. Я уже тебе говорил, что собираюсь принимать участие в жизни этого ребенка, и я имел в виду не только свои редкие визиты по выходным. Я буду счастлив поддерживать его и тебя материально.

Дженна сперва посмотрела так, словно вот-вот сердито отвергнет предложение, но затем немного расслабилась, словно с ее худеньких плеч сняли тяжелый груз.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она. – Вряд ли возникнет необходимость, но я очень признательна тебе за это предложение.

Дилан взял Дженну за руку, мысленно отметив, какой маленькой и изящной кажется ее ладошка в его большой ладони, и в душе вдруг родилось сильное желание защищать и опекать эту женщину.

– Эй, мы вместе попали в эту историю, давай и дальше действовать сообща.

Она подняла свои темные глаза, заблестевшие от слез.

– Думаешь, у нас получится? Мы сможем остаться друзьями в этой ситуации?

– Конечно, сможем.

– Будет нелегко.

– Оно того стоит, – заявил Ласситер и мысленно пообещал себе: что бы ни случилось, не позволит Дженне пройти через все одной.

Глава 5

Дженна встала с дивана, чувствуя усталость в каждой мышце. Какое счастье, что завтра воскресенье – благословенный день отдыха!

– Уже поздно, – сказала она, сдерживая зевоту. – Мне пора домой. Спасибо за сегодняшний вечер.

– Пожалуйста, – ответил Ласситер, поднимаясь и снова придерживая гостью рукой за поясницу.

Несмотря на изнеможение, тело Дженны сразу же откликнулось. Как легко было бы поддаться этому влечению: повернуться к Дилану, прижаться к его сильному телу и с головой броситься в омут страсти. Но вместо этого Дженна неохотно направилась к двери.

– Доедешь сама? Я могу подбросить тебя домой, а завтра пригнать твою машину.

– Не надо. Все будет в порядке. Спасибо.

– Независимость и все такое – это, конечно, неплохо, но принимать время от времени помощь – это тоже нормально.

– Я знаю, и когда она мне понадобится, я обращусь за ней, – твердо произнесла Дженна.

Она чувствовала жар, исходящий от собеседника, а еще аромат его одеколона с оттенками пряностей, древесины и кожи. Ей захотелось сделать что-нибудь сумасшедшее – например, ласково куснуть Дилана за подбородок или зарыться носом в ямочку у основания его горла. Господи, ей нужно выбираться отсюда, пока она не сделала что-нибудь из того, к чему подталкивают ее неразумные мысли!

– Еще раз спасибо за вечер.

– Пожалуйста. Нам еще многое нужно обсудить. Ты не будешь против, если я позвоню тебе?

Дженна замаялась, желая сказать «нет», но коротко кивнула и почти сбежала по ступеням.

Дилан последовал за ней, открыл перед гостьей дверцу автомобиля, а когда Дженна села за руль своего практичного «универсала», склонился к ней.

– Красные плюшевые игральные кости? – коротко рассмеялся он, заметив безделушку, свисавшую с зеркала заднего вида.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.